

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЗООНИМЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ж.А.БЕЙШЕБАЕВА

E.mail. ksucta@elcat.kg

Бул макала немис, орус тилдериндеги фразеологизм - зоонизмердерге жана алардын функцияларына арналган.

Данная статья посвящена фразеологизмам-зоонимам в немецком и русском языках и их функциям.

Dieser Artikel ist der Phraseologismen mit Tierbezeichnungen und ihre Funktionen gewidmet.

Национально-культурная семантика языка включает в себя прошлое культуры. И чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка. К числу строевых единиц языка принадлежат и фразеологизмы.

Фразеологизмы с ярко выраженной национально-культурной семантикой являются неотъемлемой частью и одним из средств формирования языковой картины мира для определенного этноса – носителя языка. Языковая картина мира – это совокупность представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, зафиксированных в языковых единицах.

ФЕ с зоонимами являются одной из самых многочисленных и внутренне разнообразных групп фразеологического фонда: зоонималистические фразеологизмы отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, передают отношение людей к их «меньшим братьям», являясь, тем самым, культурно-информационным фондом в каждом языке.

Эта группа фразеологизмов продолжают привлекать внимание исследователей, так как является одной из самых многочисленных и внутренне разнообразных групп специфического фразеологического фонда. Они позволяют получить информацию об их энциклопедической (культурно-информативной), социально-информативной, дейктической, экспрессивной и образно-экспрессивной функциях.

Зоонимы несут энциклопедическую информацию как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отраженных в словарных дефинициях.

Количество сем энциклопедического значения зоонима, актуализированных в отдельных фразеологизмах, может быть очень значительным. Так, фразеологизмы с названиями животных отражают:

- физические качества, возможности: *сильный (выносливый), как лошадь, слабый, как цыпленок, плавает, как рыба, зоркий, как рысь, нюх, как у собаки, ловкий, как обезьяна и др.*;
- внешний облик: *черный, как ворон, козлиная борода, осиная талия, сухой, как вобла, с гулькин (воробьиный) нос, толстый, как боров и др.*;
- психические качества (черты характера): *упрямый, как бык, осел, уперся, как баран, задирист, как петух, назойлив, как муха, угрюмый, как бирюк и др.*;
- интеллект: *глуп, как сивый мерин, уставиться, как баран на новые ворота, хитрый, как лиса, это и ежу понятно и др.*; повадки, умения, навыки: *трещит, как сорока, галдят, как галки, нем, как рыба, страусиная политика, повторять, как попугай и др.*

Черты, которыми человек наделяет животных, могут совпадать в немецком и русском языках. Например: *rot wie ein Krebs = красный, как рак, stark wie ein Pferd = сильный, как лошадь, schwimmt wie ein Fisch = плавает, как рыба, schwarz wie ein Rabe = черный, как ворон, störrisch wie ein Esel = упрямый как осел, schwätzt wie eine Elster = трещит, как сорока, essen wie ein Spatz = есть, как воробей, schlau wie ein Fuchs = хитрый, как лиса.*

Эти черты могут также и заметно отличаться. Например: *dastehen wie die Kuh vor dem neuen Tor – уставиться, как баран на новые ворота, hungrig wie ein Bär – голодный, как волк (собака), böse wie ein Wolf – злой, как собака, sanft wie ein Lamm – смиреннее теленка, wie eine Ratte schlafen – спать, как сурок.*

Компоненты-названия животных легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных. Таковы компоненты ФЕ *трудолюбивый, как пчела, гусь лапчатый, хитрый, как лиса, труслив, как заяц, бесстрашен, как лев, послушен, как ягненок* и другие.

Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека, напр.: *лиса – «хитрый, льстивый человек», гусь – «о ненадежном или глуповатом человеке», медведь – «о неуклюжем, неповоротливом человеке», петух – «о задорном человеке»* и т.п.

Таким образом, наименования животных здесь выполняют энциклопедическую функцию – они сообщают данные о животном, необходимые для становления фразеологического значения. Из большого набора информации о психических и

физических качествах животного, его внешнем виде, повадках, отношении к окружающему миру и т.п. отбирается одна, реализуемая в контексте ФЕ.

Социально-информативная функция:

Социально-информативную функцию выполняют некоторые наименования животных, ставшие символами отрицательных качеств. В немецком и русском языках это, прежде всего, Hund «собака», Schwein «свинья», Ziege «коза», Esel «осел» и т.п., названия которых имеют негативную коннотацию, основанную как на реальных наблюдениях, так и на сложившемся стереотипе представлений об интеллекте, характере и других чертах животного.

Некоторые из этих представлений имеют весьма древние истоки. Так, представление о собаке как о существе гонимом известно еще из Библии. Наименование этого животного дает наибольшее количество негативных коннотаций как в немецкой, так и в русской фразеологии: *kein Hund, auf den Hund kommen, wie ein Hund leben, jmdn. wie einen Hund behandeln; собаке собачья смерть, издох, как собака, гнать ко всем собакам, собачий сын, собачья погода, гонять собак.*

Многие отрицательные коннотации, связанные с названиями (наименованиями) животных, в немецком и русском языках совпадают. Напр.: *ein Wolf im Schlafpelz = волк в овечьей шкуре, den Bock zum Gärtner machen = пустить козла в огород, der Hund auf dem Heu = собака на сене, Perlen vor die Säue werfen = метать бисер перед свиньями.*

Общие коннотации, основанные на наблюдениях за животными, возникают в разных языках независимо друг от друга и свидетельствуют об универсальности человеческого мышления. Однако «видение мира» может быть различным у разных (особенно неродственных) народов, и тогда наименование одного и того же животного приобретает разные коннотации. Классическим примером такого расхождения служат ФЕ с существительным слон, которое в немецком и русском языках стало символом неуклюжести и тяжеловесности (*sich benehmen wie ein Elefant im Porzelladen = вести себя, как слон в посудной лавке (грубо, неуклюже)*), в то время как у индийцев слон – символ грациозности.

Дейктическая функция.

Суть дейктической функции состоит в том, что имена нарицательные можно с успехом заменить указательными местоимениями *тот, этот* и т.п., так как эти имена нарицательные не называют свойств конкретного денотата, а лишь указывают на его отличие от другого объекта, «намекают» на его местонахождение. Например: нем.: *vom Pferd auf den Esel kommen; weder Fisch noch Fleisch (nicht Fisch, nicht Fleisch)*; русск.:

метил в ворону, а попал в корову; менять кукушку на ястреба; ни пава, ни ворона; ни уха, ни рыла.

Для имен нарицательных эта функция не выступает изолированно от других функций – контекст фразеологизма учитывает и энциклопедическую информацию о денотате, напр.: *знай, кошка, свое лукошко; всяк сверчок знай свой шесток* и т.д. Это еще раз свидетельствует о том, что в реальном процессе фразообразования, как правило, взаимодействует несколько функций, одна из которых играет главную роль.

Экспрессивная функция.

Экспрессивность – категориальный признак ФЕ, непременное условие их существования. В составе ряда ФЕ можно выделить компоненты, которые выполняют чисто экспрессивную функцию. Значение такого компонента заключается не в сообщении энциклопедических сведений о денотате, а сводится к экспрессивной «дополнительности» /3/, усилению экспрессивной выразительности фразеологизма, напр.: *вагон и маленькая тележка, фи́га с маслом, дубина стоеросовая, шут гороховый* и т.п.

Дополнительный компонент путем тавтологического повтора, конкретизации слова или ФЕ создает образность, повышает экспрессивность всего выражения.

Так, например, фразеологизм «(носитя), как угорелая кошка» возник путем эксплицирования имеющей многочисленные соответствия в других языках ФЕ «(носитя), как угорелый» /3. Необходимо отметить, что компоненты-зоонимы чаще выступают в качестве опорного слова и, следовательно, сами являются эксплицируемыми, напр.: *змея сипатый (рогатый, шелудивый); свинья мокрогубая* и т.д. Степень экспрессивности разных лексем неодинакова. В соответствующем контексте любое слово может стать функциональным экспрессивом. Но существуют также лексемы, потенциальная возможность которых стать экспрессивом чрезвычайно высока. Это, прежде всего, существительные *Hund* «собака» и *Teufel* «черт», напр.: нем.: *kein Hund; kein Teufel; das weiß der Teufel; zum Teufel gehen*; русск.: *ни одна собака не ...; каждая собака; на кой черт; какого черта; ни к черту не годится.*

Слова, обладающие высоким экспрессивным потенциалом независимо от контекста и имеющие широкую сочетаемость, можно назвать универсальными экспрессивами.

Образно-экспрессивная функция.

Образно-экспрессивную функцию выполняют компоненты фразеологических каламбуров. Каламбуры с названиями животных строятся по всем правилам языковой шутки. Основной способ такого каламбура – столкновение несовместимых понятий, напр.: *шуба на рыбьем меху; идет, как корове седло; нужен, как рыбе зонтик.* Образно-экспрессивная функция компонента в данных ФЕ близка к энциклопедической функции.

Специфика ее заключается в том, что для языковой шутки подбирается неважная и почти никогда не реализуемая часть информации о денотате со знаком «минус» (Идет, как корове седло – на коров не надевают седло, следовательно, «не идет»).

Итак, компоненты ФЕ выполняют различные функции. Наиболее распространенной является энциклопедическая функция, отражающая разные стороны понятия о денотате. ФЕ могут отражать максимальное количество свойств, черт и признаков предмета, реализуя их в разных контекстах, поэтому большинство слов-компонентов поликоннотативны. Вторая важная функция – социально-информативная, отражающая сложившуюся негативную оценку лица, животного или предмета, явления. Компоненты, выполняющие эту функцию, содержат отрицательные характеристики именуемого объекта и отличаются от выступающих в энциклопедической функции не только этой негативной оценочностью, но и относительно узким кругом оттенков значений. Компоненты ФЕ, выполняющие энциклопедическую и социально-нормативную функции, не только не утрачивают своих словных качеств, но и обогащают систему своих значений, поворачиваясь новой стороной в каждом конкретном фразеологическом контексте. Противоположный полюс семантической шкалы занимают компоненты, выполняющие дейктическую и экспрессивную функции. Их роль сводится к различению предметов или усилению экспрессии ФЕ. Контекстуальное значение таких компонентов крайне бедно, оно как бы отступает на второй план. Однако и здесь семантика слова продолжает оставаться актуальной для носителя языка, создавая образность ФЕ. Таким образом, значение компонента, в зависимости от выполняемой им функции, может быть сложным, разветвленным, с множеством коннотаций, или бедным, обесцвеченным. Однако значение слова присутствует в контексте фразеологизма всегда, без этого невозможно понимание внутренней формы ФЕ, их семантики, экспрессии, их связей с остальной частью словарного состава языка.

В заключение можно сказать, что фразеологические единицы играют существенную роль в акте коммуникации. Овладеть фразеологией иностранного языка – значит добиться высокой степени владения языком, так как фразеология является одним из наиболее сложных аспектов изучения иностранного языка. Для человека, изучающего иностранный язык, фразеологизмы чужого языка всегда представляют значительные трудности, особенно в том случае, если в родном языке коммуниканта нет аналогичной по образу и значению фразеологической единицы.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977.
2. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. – М.: Высшая школа, 1991.
3. Мокиенко В.М. Учебная идеография и учебная фразеология // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж, 1984.
4. Фразеологический словарь русского языка /Под ред. А.И.Молоткова. – М.: Русский язык, 1986.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963.
6. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik 3. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2008.
7. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig, 1982.
8. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Berlin; München; Wien; Zürich; New York, 2003.